

УДК 821
ББК 84

Е.И. Диброва

**РЕКА ДОН
В КОМПОЗИЦИИ РОМАНА
М.А. ШОЛОХОВА
«ТИХИЙ ДОН»**

Статья посвящена исследованию структуры композита – описания реки Дон. Представлена история происхождения названия *Дон*, топография реки, обычаи и традиции, связанные с ней. Наименование *Дон* в значение ‘река’, многократно повторяясь, организует текст романа и является дистантным средством связи композитов-описаний.

Ключевые слова: *река Дон, композит, структура, гипероним, гипоним.*

Диброва Елена Иннокентьевна – докт. филол. наук, профессор кафедры русского языка Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова

Тел.: 8 (495) 374-98-58

Река Дон и степь – жизненное пространство донского казачества, история которого – четырехвековое поле жизни и борьбы.

Именование реки возникло в глубокой древности. Оно впервые упоминается древнегреческим ученым Страбоном (I в. до н.э. – I в. н. э.) как Тананс. Название Дон дано скифами – ираноязычным народом, жившим в степях Причерноморья, в языке которых *дон* – ‘река’ [СЯШ, с. 65]. Слово *степь* впервые было отмечено англичанином Р. Джемсом в его словаре, составленном на севере Руси в 1618 – 1619 гг. [СЯШ, с. 88]. «Родина подавляющего большинства первых донцов – Русь, вышли они сюда через русские украинны военно-промысловыми артелями, постепенно усилившими свои военные черты станиц, что привело экс-промысловиков к отслоению от украин и водоверию на осадное жильё на Дону» [Сахаров, с. 6]. Но заслуженная слава пришла к казакам после освоения ими Сибири, Камчатки, Аляски, Дальнего Востока. Л.Н. Толстой писал: «Вся история России сделана казаками. Недаром нас зовут европейцы казаками». Ему вторил Александр Герцен: «Казачество отворило дверь всем нетерпеливым и нелюбящим покоя, всем искавшим приключений и жаждавшим сильных исключений, всем рвавшимся к опасным подвигам... Оно вполне соответствовало тому началу, которое выражается русским словом “удаль” и составляет одну из характерных черт славян». Но обширное и художественное описание жизни и быта донских каза-

© Диброва Е.И., 2013.

ков представил великий писатель земли Русской М.А. Шолохов в своих рассказах и романах.

В романе «Тихий Дон» встречается большое количество смысловых «отрезков», объединенных единством темы.

Традиционным разграничителем художественного текста является абзац, который разделяет содержание текста на определенные смысловые отрезки. Норма членения текста отражает его внутреннюю композицию с точки зрения автора, поэтому абзац является минимальной авторской стилистико-содержательной структурой. Он связан с индивидуальной манерой письма автора произведения. Имеется и другое определение «отрезка» текста – прозаическая строфа [Солганик, 2006; 2010]. Прозаическая строфа имеет зачин, где формулируется тема строфы, среднюю часть – развитие темы и концовку. «Строфа – это способ сочетания самостоятельных предложений, который определяется природой предложений как законченных структурных единиц» [Солганик, 2010, с. 90].

Существует и третья сегментация текста, где выделены объективные и сущностные характеристики, разграничивающие содержание произведения. «Композит – минимальная структурно-содержательная единица текста: он обладает относительной автономностью и законченностью структуры содержания» [Диброва, 2008, с. 152]. Впервые термин «композит» появляется в работе Е.И. Дибровой в докладе VII Международной конференции «Структура и семантика художественного текста» [Диброва, 1999, с. 91 – 138].

Композит имеет три характеристики: структурную, лексико-семантическую и грамматическую. Структура композита определяется его рамками (введение, или преамбула, – заключение, или резюме); междурамочные пространства – содержание текста. Лексико-семантическая характеристика композита рассказывает: 1) смысл описываемого; 2) гиперо-гипонимическую (родо-видовую) организацию содержания композита; 3) дополнительное (коннотационное) авторское значение рамки – введение и итог сообщения. Грамматическая характеристика композита представлена: 1) скрепами – лексическими повторами, различными лексико-семантическими группировками (родо-видовыми, синонимическими, антонимическими и др.); 2) связями однокорневых слов; 3) союзами и союзными словами.

В романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» содержится 26 композитов, где организующим центром объединения выступает гипероним (родовое имя) *Дон*.

Образ Дона в сознании казаков хранит накопленный тысячелетиями опыт предков и связан с обычаями и традициями отцов, дедов и прадедов: *– Бывало, **отслужат казаки** в Атаманском полку **сроки**, – снаряжают их к отправке по домам. Грузят сундуки, именье свое, коней. Эшелон идет, и вот под Воронежем, где первый раз приходится переезжать через Дон, машинист, какой ведет поезд, дает тихий ход, – самый что ни на есть тихий... он уже знает, в чем дело. Только что поезд вы-*

берется на мост, – батюшки мои!. что тут начинается! Казаки прямо беснуются: «Дон! Дон наш! Тихий Дон! Отец родимый, кормилец! Ур-р-ра-а-а-а!» – и в окны кидают, с моста прямо в воду, через железный переплет, фуражки, шинеля старые, шаровары, наволоки, рубахи, разную мелочь. Дарят Дону, возвращаясь со службы. Бывалоча, глянешь, а по воде голубые атаманские фуражки, как лебедя али цветки, плывут... **Издавна такой обычай повелся** (Тихий Дон, 5, X).

Композит-абзац состоит из 8 самостоятельных предложений, раскрывающих тему «Дары Дону». Композит имеет рамочную конструкцию. 1-е предложение: **Бывало, отслужат казаки в Атаманском полку сроки – снаряжают их к отправке по домам** является преамбулой, имеет вводящее – обобщающее значение и указывает на описываемое время. *Бывало* (вводное слово) находится в сильной позиции, в начале композита, и выражает степень обычности, акцентируя излагаемое. В качестве гиперонима выступает 1-я часть бессоюзного предложения **отслужат казаки сроки**. Гипонимы 2-го предложения *грузят сундуки, именье, коней* уточняют гипероним 1-го предложения *снаряжают* ‘снабжают всем необходимым при отправлении домой, на Дон’. Резюме **Издавна такой обычай повёлся** имеет завершающе-обобщающее значение и представляет собой двусоставное распространенное предложение, в котором обстоятельство времени издавна ‘с давних пор’ актуализирует характерное в употреблении понятие **обычай**. См. СЯШ: **По казачьему** обычаю. *Казач. – трад.* Примета. **По старому казачьему обычаю**. Как истари заведено [СЯШ, с. 115]. Традиции и обычаи свято чтились казаками. Старинный обычай возвращения казаков с воинской службы описывается в 6 предложениях композита, объединённых главным гиперонимом **Дон**.

Именование **Дон** в композите употребляется четырежды. В 3-м предложении **Дон** имеет значение ‘река’; в 5-м предложении М. А. Шолохов «одушевляет» Дон: восклицательные обращения **Дон! Дон наш! Тихий Дон!**, где 1-е упоминание **Дон!** – название реки, 2-е – **Дон наш!** – личная принадлежность реки, 3-е – **Тихий Дон!** – плавное течение равнинной широкой реки. **Дон** приобретает дополнительное казачье, этнолингвистическое значение ‘отец’: *Отец родимый, кормилец!* Прилагательное *родимый* ‘свой, родной’ является эмоционально-интеллектуальной этнической оценкой; Дон как *кормилец* отражает традиционно-народное, ласковое обозначение того, кто дает пропитание. Дон издревле был водным путём, по которому проходила торговля, по берегам селились люди, занимались рыболовством, вода реки использовалась для поливки огородов, ее пили казачьи кони и др. животные. В 6-м предложении **Дон** приобретает пантеистическое значение: **Дон** – божество, которое одаривают: *Дарят Дону, возвращаясь со службы*; источник мистической силы.

Вода в сознании человека с давних времён ассоциировалась с беспредельной мощью природы. Это одна из стихий, от которой зависели многие стороны человеческой жизни. Вода – основополагающий компо-

нент живого. «Реки и их притоки подобны разветвляющимся кровеносным сосудам. Они – символ щедрости и источник плодородия земли» [Энциклопедия, с. 416].

Пейзажному герою романа посвящен ансамбль композитов, которые разнообразны по своей тематике: одни из них целиком характеризуют течение реки, ее берега, другие – Дон во времени суток, типы рыб, обитающих в реке, третьи – как сопутствующее явление. Ниже расположенный композит «Топография реки Дона» характеризует побережья реки от станицы Вешенской до Азовского моря. Топографический прием описания характерен для автора: в 1-м абзаце начала романа четко обозначены астрономические стороны света: *на север, на восток, с юга, на запад*.

На пологом песчаном левобережье, над Доном, лежит станица Вешенская, старейшая из верховых донских станиц, перенесенная с места разоренной при Петре I Чигонацкой станицы, переименованная в Вешенскую(1). Вехой была когда-то по большому водному пути Воронеж – Азов(2).

Против станицы выгибается Дон кобаржиной татарского сагайдака, будто заворачивает вправо, и возле хутора Базки (реальное имя населенного пункта. – Е.Д.) вновь величаво прямится, несёт зеленоватые, просвечивающие голубизной воды мимо меловых отрогов правобережных гор, мимо сплошных с правой стороны хуторов, мимо редких с левой стороны станиц до моря, до синего Азовского(3).

Против Усть-Хоперской роднится с Хопром, против Усть-Медведицкой – с Медведицей, а ниже стекает многоводный, в буйном цветку заселенных хуторов и станиц(4) (Тихий Дон, 2, X).

Композит-описание течения реки Дон состоит из трех абзацев и включает 4 предложения, раскрывающих тему «Топография реки Дон». Композит имеет рамочную структуру: 1-е предложение указывает на место начала описания – Дон у станицы Вешенской; резюме включает последние слова 3-го предложения – «до моря, до синего Азовского» и конечное 4-е предложение, в котором эллипсис главного пейзажного героя – реки Дон; здесь также соблюдены четкие географические границы реки.

М.А. Шолохов сравнивает реку с живым существом, одушевляет ее, что указывает на анимистическое представление автора о природе: Дон *выгибается, величаво прямится, несёт воды, роднится* с Хопром, с Медведицей.

В резюме автор называет притоки, с которыми Дон роднится 'вступает в отношения родства': Хопёр, Медведица. Основные притоки Дона – Хопёр, Медведица обладают топонимикой, которая связана с природным окружающим миром: Хопер объясняется в Словаре В.И. Даля как хоперь 'притон диких гусей!' (Т. IV, с. 560), авторский вопрос свидетельствует об утрате реальной связи с местопребыванием дикой птицы: но в т. III, с. 453 В.И. Даль толкует топоним *притонъ* как

‘пристанище, прибежище, приютъ: *Притонъ рыбы, птицы, зверя*, где их много. Медведица – топоним притока Дона обладает зооморфным переносным значением и сохраняет реальную связь с животными, которых было, очевидно, много в лесах по берегам притока Дона, где они охотились за рыбой во время нереста.

Лексико-семантические свойства композита:

а) повторение слов – *Дон, станица, хутор(а)*;

б) окказиональная антонимия: (Дон) заворачивает вправо – вновь прямится;

в) однокоренные частеречные слова: *левобережье, с правой стороны – с левой стороны* (антонимические словосочетания, выступающие как авторские скрепы); воды – *многоводной*;

г) наличие диалектных слов: творительный падеж сравнения *кобаржиной* (авт. перен. ‘изгиб реки’) *татарского сагайдака* (здесь авт. перен. – сагайдак. *Истор.* Лук с налучием и колчан со стрелами. По В.И. Далю – татарское). Исследования Германа Ермолаева в книге «Михаил Шолохов и его творчество» показывают, что в романе «Тихий Дон» встречаются 469 подобных сравнений: «Преобладание сравнений в творительном падеже в «Тихом Доне» отражает общую тенденцию к орнаментальной прозе и стилистическому экспериментированию 1920-х годов, когда многие писатели ощущали настойчивое желание создавать новый тип литературы, созвучный атмосфере революционного периода» [Ермолаев, с. 230]. *Отроги правобережных гор* (*Топогр. Казач.* Именование высокого берега реки; по казачьему представлению и традициям, возникшим под влиянием войн на Кавказе, в Крыму и др.);

д) употребление разноречевых колоративов: *зеленоватые, голубизной, меловых, синего* и фразеологизм в (*буйном*) *цвету*;

е) присутствие фольклорного повтора: *до моря, до синего Азовского*;

ж) наличие исторического чередования согласных *х – ш: вехой – Вешенская*.

Таким образом, внутреннее содержание композита обладает широким стиле-стилистическим, образным изображением течения Дона, а также органически включает собственно диалектные и авторские преобразования слов и словосочетаний. Это раскрывает широкий и яркий диапазон обозрения авторской топографии течения реки.

Если первые два композита связаны обыденной жизнью казачества и подтекстно это отражено в эпическом описании течения Дона, то 3-й композит (часть 6-я) связан с Верхне-Донским восстанием казаков против советской власти. Глава 24-я начинается с антитезного описания течения Дона, что зависит от географии его.

3-й композит состоит из двух абзацев, включает 7 предложений, которые по текстовому смыслу антонимичны: 4 – 5 противопоставляются по характеру течения реки Дон:

Из глубоких затишных омутов сваливается Дон на россыпь (1). Кучеряво вьется там течение (2). Дон идет вразвалку, мерным тихим разливом (3). Над песчаным твердым дном пасутся чернопузы: ночью на рос-

сыть выходит жировать стерлядь, ворочается в зеленых прибрежных теремах тины сазан; белесь и сула гоняют за белой рыбой, сом роется в ракушках; взвернет иногда он зеленый клуб воды, покажется под просторным месяцем, шевеля золотым, блестящим правилом, и вновь пойдет расковыривать лобастый усатой головой зачежи ракушек, чтобы к утру застыть в полусне где-нибудь в черной обглоданной коряге (4).

Но там, где узко русло, взятый в неволю Дон прогрызает в теклине глубокую прорезь, с придушенным ревом стремительно гонит одетую пеной белогривую волну(5). За мысами уступов, в котловинах течение образует коловертъ (6). Загораживающим страшным кругом ходит там вода: смотреть – не насмотришься (7) (Тихий Дон, 6, XXIV).

Антонимический композит посвящен теме «География русла и течение Дона». Композит представлен двумя абзацами, противопоставленными друг другу. Микротема 1-й части композита – «Тихий разлив Дона», микротема 2-й части – «Коловерть течения». Композит состоит из 7 самостоятельных предложений, которые членятся: 1 – 4. Но 5 – 7, где противительный союз четко проявляет противопоставление течения воды течению жизни казаков, что затем сразу же после данного композита изложено в последующем за ним: «**С россыпи** спокойных дней свалилась жизнь **в прорезь**. Закипел Верхне-Донской округ. Толкнулись два течения, пошли вразброд казаки».

Преамбула (1-е предложение) включает гипероним **Дон**, который, являясь прямым лексическим повтором, связывает 1-й и 2-й подкомпозицы. Организуют композит антонимические пары: **сваливается Дон на россыть** 'мелкое место в реке с песчаным дном' – **в котловинах течение образует коловертъ** 'водоворот', **идет вразвалку** 'переваливаясь, покачиваясь на ходу' – **стремительно** 'очень быстро и резко в движении' гонит волну; **мерным тихим разливом** – **гонит белогривую волну**; **тихим разливом** – **с придушенным ревом** гонит одетую пеной волну. И ср.: сваливается Дон **на россыть** – **С россыпи** спокойных дней... См. текстовую синонимию покоя Дона: **кучеряво вьется течение** – **Дон идет вразвалку** – **мерным тихим разливом**.

2-й подкомпозицы насыщен языковыми и авторскими антонимами – экспрессивами: **где русло узко** – **Дон прогрызает глубокую прорезь**.

Г. Ермолаев проводит параллель между течением Дона – жизнью и восстанием казаков: «Главная причина казачьего восстания отражена в поведении реки Дон. Там, где её русло достаточно широкое, река течёт спокойно. Но там, “где узко русло, взятый в неволю Дон прогрызает в теклине глубокую прорезь, с придушенным ревом стремительно гонит одетую пеной белогривую волну” (3, с. 168). То же самое относится и к казакам: “С россыпи спокойных дней свалилась жизнь в прорезь. Закипел Верхнее-Донской округ” (3, с. 168)» [Ермолаев, с. 113]. Таким образом, по мнению исследователя, автор аллегорически соотносит естественные проявления водной массы с знаменательными событиями в жизни казаков.

Резюме: *Завораживающим страшным кругом ходит там вода, смотреть – не насмотришься* имеет завершающе – обобщающее значение. Антонимическая пара представляет собой общерусскую поговорку **смотреть – не насмотришься**, что является авторской трактовкой подтекстного смысла – движение воды сопоставляется с восстанием казаков Верхне-Донского округа.

Особый интерес связан с авторским личным пристрастием – рыбной ловлей. М.А. Шолохов подробно описывает виды рыб и их характерные признаки. При этом автор обращает внимание на слои воды и характер дна, излюбленного данным видом рыбы. См. следующее: **чернопуз** ‘рыба подуст’ *пасется над песчаным твердым дном; ночью на россыпь* ‘мелкое место в реке с песчаным дном’ *выходит жировать* ‘нагуливать жир (о рыбе)’ *стерлядь; ворочается в зеленых прибрежных теремах тины* (авт. перен.) **сазан; белесь** ‘жерех, хищная рыба из сем. карповых’ **и сула** ‘дон. рыб. судак, ценная промысловая рыба сем. окуневых’ *гоняют за белой рыбой* ‘частиковая рыба: лещ, судак, сельдь, вобла, жерех и др.’; *сом роется ракушках*.

В составе композита имеются колоративы: **зеленый клуб** (автор, поэт.) *воды; сом <...>, шевеля золотым, блестящим* (авт. поэт.) *правиллом* ‘хвост рыбы’; **в черной** *обглоданной коряге; гонит белогривую* ‘зооморф, стелющуюся по поверхности воды подобно конской гриве’ *волну*.

Для описания реки Дон в романе М.А. Шолохов создал особую языковую сферу, которая объединила общерусскую, общенародную речь с донской, казачьей речью. В результате сложился неповторимый «цветной» стиль писателя с характерными для него смысловыми преобразованиями значений слов и авторскими поэтическими толкованиями. Ни у одного известного русского писателя не наблюдается такого количества диалектных слов и выражений, как у М.А. Шолохова, что позволяет представить этнический мир казачества ярко и выразительно.

Литература

- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3, 4.
 Диброва Е.И. Пространство текста в композитной организации// Структура и семантика художественного текста. М., 1999.
 Диброва Е.И. Пространство текста в композитном членении// Избр. раб. Т. 1. М., 2008.
 Ермолаев Г. Михаил Шолохов и его творчество. СПб., 2000.
 Сахаров П.П. Происхождение донского казачества. СПб., 1914.
 Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. М., 2006.
 Солганик Г.Я. Основы лингвистики речи. М., 2010.
 СЯШ – Словарь языка Михаила Шолохова/ под ред. Е.И. Дибровой. М., 2005.
 Энциклопедия символов, знаков, эмблем. СПб., 2000.